

Кстати, я заметил, что двое читателей оставили рекомендации к моему роману, и хочу выразить им свою благодарность. Также спасибо всем, кто добавил произведение в закладки и оставил комментарии.

Цзин Чэнь, следуя требованиям клиента, которые были присланы на планшет, начал рисовать. Как известно, если первый набросок устраивает заказчика с первого раза, это либо говорит о доброте клиента, либо о невероятном мастерстве художника.

Цзин Чэнь был человеком с особыми требованиями к своей работе. Он рисовал только один раз, и если заказчик был недоволен, то мог либо найти другого художника, либо вернуть деньги. Но Цзин Чэнь никогда не вносил правки в свои работы.

На рынке, конечно, было немало тату-мастеров, которые, подобно Цзин Чэню, считали себя выше других. Однако большинство из них в итоге либо смирились с отсутствием заказов, либо изменяли своим принципам ради выживания.

На этот раз клиент, обратившийся в их студию, выдвинул множество требований. Он хотел, чтобы дизайн был изысканным и детализированным, при этом передавал его замысел. Условия были расписаны на нескольких страницах. Цзин Чэнь не боялся таких подробных запросов, скорее, он опасался тех, кто давал лишь общие указания, а потом критиковал результат.

Работа над эскизом завершилась уже за полночь, ближе к четырем утра. Цзин Чэнь выключил монитор, открыл стеклянную дверь и зашел в соседнюю комнату. Там он пнул Ли Аньяна, который спал так крепко, что даже не проснулся, а лишь переместился ближе к стене. Цзин Чэнь снял куртку и лег рядом.

Когда Цзин Чэню позвонил Цзин Шэн, он как раз находился в старшей школе Цюмин, готовясь к выступлению.

— Алло, папа?

— Хорошо, — сказал Цзин Чэнь. — Когда?

— Сейчас я в школе и не могу вернуться, — тихо ответил он Цзин Шэну. — В последнее время я очень занят.

Что-то сказанное на том конце провода заставило блеск в глазах Цзин Чэня померкнуть.

— Хорошо, — произнес он.

Закончив разговор, директор школы Ван, словно почувствовав неладное, подошел и спросил:

— Что-то случилось? Ты плохо себя чувствуешь? Может, тебе нужно отдохнуть?

Цзин Чэнь покачал головой.

— Все в порядке, — ответил он, улыбнувшись директору. — Уже моя очередь?

Директор Ван, глядя на уставшее лицо Цзин Чэня, с беспокойством сказал:

— Скоро. Как только закончит предыдущий выступающий, начнешь ты.

— Хорошо, — ответил Цзин Чэнь, направляясь за кулисы. — Я пойду подготовлюсь.

Директор Ван проводил его взглядом.

Цзин Чэнь выступал последним, как главный гость. Актный зал школы был достаточно большим, чтобы вместить несколько тысяч человек, а так как школа объединяла средние и старшие классы, многие ученики уже видели Цзин Чэня более пяти раз.

Когда он вышел на сцену, в зале не раздались таких громких аплодисментов, как для предыдущих выступающих. Внешность Цзин Чэня была довольно заурядной: длинные волосы, черные очки на носу и дешевый костюм. Многие ученики, даже если не говорили этого вслух, смотрели на него свысока.

— Уважаемые учителя, дорогие ученики... — начал он, как обычно. — На итоговом собрании 2021 года я счастлив получить приглашение директора Вана, чтобы поддержать вас и вдохновить на учебу. Прежде всего, мы должны понимать...

...

Под не слишком громкие аплодисменты и прощание директора Вана Цзин Чэнь покинул актный зал.

Время было еще раннее, и он не спешил домой. Цзин Чэнь привычно обошел озеро за школой, спокойное и безмятежное, и прошел еще метров десять, пока не увидел старый стенд для объявлений, спрятанный в углу.

Раньше этот стенд находился не в таком уединенном месте, но после того, как во время летних каникул, когда Цзин Чэнь учился в восьмом классе, школа превратила пустырь за зданием в озеро и запустила туда рыбу, объявив это местом для отдыха учеников.

Позже, из-за того, что ученики ловили здесь головастиков летом, а зимой пытались кататься на

льду, чуть не утонув, школа, опасаясь скандала, быстро огородила озеро.

Теперь на заборе висела табличка «Посторонним вход воспрещен». К сожалению, некогда прекрасное озеро превратилось в царство лягушек и жаб. Летом, когда ученики перестали ловить головастика, в общежитиях «омег» часто приходилось звать пожилую «омегу», чтобы та выгоняла лягушек из комнат молодых и привлекательных «омег» с их сладкими ароматами.

Раньше рядом с озером находилось общежитие, а за ним — студенческая улица, которая вела к столовой. Место не было таким уединенным, и стенд для объявлений стоял рядом с общежитием, чтобы вдохновлять учеников учиться у выдающихся старшеклассников.

Цзин Чэнь смотрел на старый стенд. С тех пор как озеро было построено, новый стенд установили у главного входа, а этот был заброшен. Люди на фотографиях остались такими же, какими были много лет назад.

Цзин Чэнь внимательно смотрел на фотографию человека, размещенную сверху стенда. Его глаза, полные страсти, казалось, могли влюбиться даже в телеграфный столб, прямой нос, тонкие губы и четко очерченный подбородок. Это было увеличенное фото человека с идеальным кадыком и аккуратно завязанным галстуком. Несмотря на страстный взгляд, его лицо излучало благородство.

Это был Су Цзыму, «бета», в которого Цзин Чэнь был влюблен всю свою юность.

Каждый год Цзин Чэнь находил время, чтобы вернуться сюда и посмотреть на Су Цзыму, молчаливого и доброго юношу, который, несмотря на свою немногословность, всегда был готов помочь другим.

Стенд был заброшен давно, и Цзин Чэнь стоял здесь, вглядываясь в черты лица Су Цзыму. Этот человек был действительно красив, неудивительно, что его любили так многие.

Фотография уже пожелтела, но каждая родинка на лице Су Цзыму была видна Цзин Чэню. Даже с закрытыми глазами он мог нарисовать его по памяти.

Он действительно безумно любил этого человека.

На улице уже стемнело. Цзин Чэнь всегда знал, что выглядит неплохо, но ему не нравилось, когда его любили или преследовали. Он не привык к жизни в центре внимания. Он хотел посвятить свою жизнь Су Цзыму.

Когда Су Цзыму встретил Чжуан Пина, было уже десять вечера.

Чжуан Пин небрежно подошел к Су Цзыму, сел и бросил на стол несколько листов бумаги.

— Сведения об этом парне довольно чистые.

Су Цзыму взял листы, на которых была лишь скудная информация.

Цзин Чэнь. Двадцать пять лет. Учился в начальной школе Цинхэ, затем в старшей школе Цюмин, после чего был зачислен в университет Хуацин, где получил степень магистра.

У него была мать, «омега». Отец, Цзин Шэн, до совершеннолетия Цзин Чэня ежемесячно переводил им несколько тысяч юаней на жизнь, а после совершеннолетия оставил им старый дом и перестал заботиться о них. Мать, похоже, умерла, когда Цзин Чэнь учился в старших классах.

Место работы Цзин Чэня не было указано, а остальная информация была бесполезной.

— Это все? — спросил Су Цзыму.

— Это все, — развел руками Чжуан Пин, пожимая плечами. — Этот парень слишком чист, я не понимаю, что ты от него хочешь.

— Ты видел хоть одного «альфу», который, принимая блокаторы годами, мог бы сдержать свои феромоны во время течки «омеги»? — Су Цзыму усмехнулся, считая Чжуан Пина наивным.

Чжуан Пин в ответ рассмеялся.

— Ты же сам говорил, что он принимает блокаторы, потому что влюблен в «бету»?

— У него уже есть человек, которого он любит, так что не удивительно, что он не хочет отмечать тебя.

<http://bllate.org/book/15450/1370649>